

УДК 347.73

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS115045>

Налогово-правовая антропология и современность

М.В. Карасева

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Аннотация. В статье анализируются антропологические характеристики человека в плоскости налогово-правового регулирования. Подчеркивается, что специфика сферы налогово-правового регулирования позволяет рассматривать человека в качестве налогоплательщика со следующими характеристиками: он обладает ограниченной до предела свободой усмотрения; находится в антагонистически противоречивых отношениях с государством; плохо осознает логику правового поведения, требуемого от него законом; несет структурно предельно допустимое имущественное обременение; нередко приобретает общественное осуждение как «налоговый не патриот». Рассматриваются возможности выравнивания эмоциональных и психологических состояний человека в границах налогового права.

Ключевые слова: юридическая антропология; налогово-правовое регулирование; налоговый патриот; имущественное обременение; суперимперативные отношения; антагонистически противоречивые отношения.

Как цитировать:

Карасева М.В. Налогово-правовая антропология и современность // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 4 С. 51–56.
DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS115045>

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS115045>

Tax and Legal Anthropology and Modernity

M.V. Karaseva

Voronezh State University, Voronezh, Russia

ABSTRACT: This article analyzes the anthropological characteristics of an individual in the context of tax and legal regulation. It is emphasized that the specifics of the sphere of tax and legal regulation allow us to consider an individual as a taxpayer with the following characteristics: he/she has a margin of discretion limited to the limit; is in an antagonistic-contradictory relationship with the state; is poorly aware of the logic of legal conduct according to the law; bears structurally the maximum permissible property encumbrance; often acquires public condemnation as a “tax non-patriot”. The possibilities of equalizing the emotional and psychological states of an individual within the boundaries of tax law are considered.

Keywords: legal anthropology; tax and legal regulation; tax patriot; property encumbrance; super imperative relations; antagonistic-contradictory relations.

To cite this article:

Karaseva MV. Tax and legal anthropology and modernity. *Russian journal of legal studies*. 2022;9(4):51–56. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS115045>

Received: 05.10.2022

Accepted: 10.11.2022

Published: 30.12.2022

В последнее время весьма активизировались научные исследования, так или иначе связанные с проблемами юридической антропологии. В целом же, юридическая антропология как наука сегодня активно развивается на теоретическом уровне во взаимосвязи с теорией и историей государства и права. Свидетельством этого являются многочисленные научные исследования и научные конференции, посвященные данной проблематике¹ [1, 2]. Совершенно очевидно, что научные выводы юридической антропологии должны прямо или косвенно базироваться на аналогичных исследованиях отраслевых юридических наук, и, конечно, эти выводы проспективно или точно должны способствовать разработке новых концепт-понятий совершенствования российского законодательства и правоприменения.

К сожалению, отраслевая юридическая антропология как область знаний и учебная дисциплина пока развивается не системно, т.е. в зависимости от необходимости осмысления отдельных правовых явлений, центрированных на человеке.

Отмеченное в равной мере касается и финансово-правовой науки, в особенности того ее сегмента, которым является налоговое право. Финансово-правовая антропология как часть правовой антропологии пока не изучена, должным образом не исследована. Между тем отдельные правовые исследования, центрируемые на правовой культуре налогоплательщика, его налоговом патриотизме как принципиально новом социальном явлении и т.д., уже стали появляться [3–7]. И в значительной мере этому способствуют Лихачевские чтения, ежегодно проходящие в Санкт-Петербургском университете профсоюзов².

В настоящее время существуют различные определения юридической антропологии, но в основе их всех — человек и правовое поле его жизнедеятельности. Так, В.С. Нерсесянц характеризует юридическую антропологию как науку «о человеке как социальном существе в его правовых проявлениях, измерениях, характеристиках. Она изучает правовые формы общественной жизни людей от древности до наших дней» [1, с. 1]. В развитие такого понимания антропологии можно заключить, что финансово-правовая антропология — это часть правовой антропологии как науки, изучающей человека в его финансово-правовом бытии [2], начиная с XIX в., т.е. времени возникновения финансово-правового регулирования как целостной системы вплоть до современности.

Правовые характеристики человека в рамках отечественной современной налогово-правовой реальности, безусловно, в какой-то мере будут отличаться от его положения в налогово-правовой действительности других государств и обществ. Это связано, прежде всего,

с особенностями национального налогового законодательства, но кроме того, что очень важно — с особенностями национальной идеологии, психологии, менталитета. Однако, несмотря на все эти различия, можно с уверенностью утверждать, что налогово-правовая антропология как общественная практика является в значительной мере универсальной, т.е. менее вариативной в сравнении с иными отраслевыми сегментами юридической антропологии: уголовно-правовой, гражданско-правовой и т.д. Причина этого заключается в предмете финансового права, составной частью которого является право налоговое, т.е. в том, что эта отрасль права регулирует публичные финансы. А значит, прежде всего отношения, составляющие «кровеносную систему» государства. Не случайно в науке отмечалось, что финансовое право — это отрасль права, которая стоит ближе всего к государству [8, с. 232].

В этих условиях очевидно, что в финансово-правовом поле интересы государства приоритетны над интересами всех других субъектов этой отрасли права. И это имеет место абсолютно во всех государствах. Поэтому в любом случае интересы личности в финансово-правовом поле в целом, так же как и в рамках налогового права, всегда не первостепенны.

Анализ современного законодательства позволяет сделать вывод, что сегодня человек в плоскости отечественного налогово-правового регулирования, т.е. как налогоплательщик, характеризуется следующими чертами:

- а) находится в жестко-регламентированных отношениях, где его свобода усмотрения сжата, ограничена до пределов;
- б) находится в антагонистически противоречивых отношениях с государством;
- в) растерян, не будучи в состоянии осознать логику требуемого от него правового поведения;
- г) несет предельно допустимое имущественное обременение;
- д) наделяется не только статусом правонарушителя в случае совершения налогового правонарушения, но даже в случае законного выбора налогового поведения, не отвечающего интересам государства, получает общественное осуждение, нередко наделяясь со стороны общества прозвищем «налоговый не патриот».

Рассмотрим все вышеназванные характеристики личности в плоскости налогово-правового регулирования подробнее.

Личность находится в плоскости налогово-правового регулирования в очень жестких отношениях, потому что эти отношения регулируются очень жестким методом, пожалуй даже самым жестким во всей системе правового регулирования.

Налоговое право, являясь подотраслью права финансового, регулирует отношения, как и все отрасли публичного права, методом властных предписаний, т.е. императивным методом. Это общеизвестный факт. Однако не всем известно то, что в финансовом праве, а значит и налоговом, этот

¹ К примеру, международная междисциплинарная научно-практическая конференция «Достижения и проблемы юридической антропологии». Воронеж, 2022.

² См.: Диалог культур и партнерство цивилизаций. XIV Международные Лихачевские научные чтения, 15-20 мая 2014 года. СПб., 2014. 592 с.

метод является суперимперативным в сравнении с иными отраслями публичного права. К примеру, в административном праве как отрасли публичного права императивный метод непосредственно проявляется в том, что одна сторона правоотношения дает властные предписания другой стороне правоотношения³. При этом у властной стороны правоотношения всегда есть свобода усмотрения, т.е. дискреционные полномочия. Иначе говоря, в большинстве случаев она может выбирать, сама принимать решения относительно формы властных предписаний. Что касается налогового правоотношения, то здесь тоже есть сильная и слабая стороны правоотношения. Однако в этом правоотношении императивность проявляется в квадрате. Здесь не только властная сторона правоотношения, коей является налоговый орган, дает предписания другой стороне правоотношения. Здесь закон жестко ограничивает в действиях налоговый орган, уже не говоря о налогоплательщике. Поэтому в налоговом правоотношении обе стороны жесточайшим образом ограничены законом [9, с. 162]. А потому фактически не имеют свободы усмотрения. Отсюда в налогово-правовом отношении человек жестко ограничен в своем поведении, идет по «узкому коридору» установленного законом направления.

В то же время в этого рода отношениях человек находится в антагонистически противоречивых отношениях с государством. Это объясняется тем, что в налоговом правоотношении интересы государства и налогоплательщика разнонаправлены. Государство заинтересовано получить от налогоплательщика финансовые ресурсы на публичные нужды, на выполнение своих задач и функций, а налогоплательщик непосредственно в этом не заинтересован. Непосредственно в том смысле, что он не против публичных интересов, т.е. хороших дорог, освещения, социальных программ и т.д., но его интересы, прежде всего, направлены не на это, а на обеспечение собственных нужд, своих актуальных потребностей. Поэтому, как правило, он по собственной инициативе не готов выделять средства на публичные нужды. Более того, налогоплательщик всегда, при удобном случае готов уклониться от уплаты налога. Отсюда, исходя из разнонаправленности интересов налогоплательщика и государства, их взаимоотношения никогда не развиваются в добровольном, инициативном порядке, а только в принудительном, под давлением закона, обеспечиваемого принудительной силой государства. Соответственно, с антропологической точки зрения человек в этих отношениях находится в вынужденном положении, подавлен законом, хотя при случае стремится обмануть государство, уклониться от налога, избежать выполнения своей конституционной обязанности. Соответственно, уклонение от уплаты налога в силу антагонистического противоречия между налогоплательщиком и государством всегда было, есть и будет. Это противоречие

между налогоплательщиком и государством невозможно никак изжить. Его можно только нивелировать, смягчить. И в этом аспекте современный законодатель уже много делает. По крайней мере, современное налоговое законодательство стремится балансировать между собственными интересами и интересами налогоплательщика, учитывать интересы последнего, применять к своим органам меры государственного принуждения в случае нарушения прав налогоплательщика и т.д.

Помимо отмеченного, человек в системе финансовых правоотношений чувствует себя растерянным, не живущим в осознанности, ибо он не в состоянии понять логику требуемого от него поведения. А потому, в большинстве случаев, просто следует требуемому поведению, не вникая в его смысл.

В чем причина такого явления? Причин тому две, но они взаимосвязаны друг с другом. Первая причина заключается в том, что финансовое право, в отличие от большинства отраслей права, является искусственной отраслью права, и это в том смысле, что оно регулирует отношения, которые не имеют прототипа в общественной жизни. Иначе говоря, отношения, составляющие предмет финансового права, не основаны на реальных моделях поведения, складывающихся в жизни, ибо в жизни они не возникают. Ведь очевидно, что никому и в голову не придет придумать какой-либо налог и пойти его уплатить. Налогово-правовые нормы создаются законодателем исходя из экономической, политической ситуаций в стране, а также законодательского опыта зарубежных стран. Соответственно, понять логику и замысел законодателя в установлении тех или иных налогово-правовых отношений человеку, не искушенному в познании финансового законодательства, весьма сложно. И даже если смысл и фискальная функция налога в основном ясна, то о таких инструментах, как налоговая декларация по НДФЛ, зачем и в каком случае ее необходимо представлять, что такое налоговое уведомление и каковы его функции и т.д., большинство налогоплательщиков — физических лиц даже не задумываются. Они их просто получают и уплачивают по ним налоги, а налоговые декларации подают только тогда, когда приобретают опыт взаимоотношений с налоговым органом. Вторая причина, обуславливающая слабую ориентацию налогоплательщика в налогово-правовом пространстве, заключается в том, что в этом пространстве все очень быстро меняется и человек, не будучи профессионалом в финансово-правовом деле, не в состоянии отслеживать эти изменения. Он в подавляющем большинстве случаев поздно узнает, что изменились ставки налога, что появились новые объекты налогообложения, новые способы уплаты налога и т.д. Такое явление вполне закономерно, ибо отличительной чертой финансово-правового регулирования является высокая мобильность финансового законодательства. Оно постоянно изменяется: какие то нормы утрачивают силу, какие-то появляются, какие-то изменяются

³ См.: Административное право. Учебник / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 1999. С. 33.

по содержанию, и т.д. А кроме того, нельзя забывать и о существовании прецедентно-правового регулирования, которое в сфере налогово-правового регулирования весьма активно. А с последним обычный человек, не связанный в профессии с правом, вообще не знаком и даже не знает в большинстве случаев о его существовании. С учетом отмеченного человек в пространстве налогово-правового регулирования «идет ощупью и по слухам».

Помимо отмеченного, нельзя не видеть, что в сфере налогово-правового регулирования человек несет предельно допустимое имущественное обременение. Здесь речь не о том, что он всякий раз отдает государству непосильные для него суммы денежных средств, а о том, что структурно имущественное обременение налогоплательщика очень велико.

Прежде всего, налогоплательщик несет бремя уплаты налога. Это именно имущественное бремя, ибо налог в силу ст. 8 НК РФ представляет собой обязательный платеж, взимаемый в форме отчуждения принадлежащих налогоплательщику на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств. Причем, как уже отмечалось, это отчуждение он делает не по своему интересу, а в силу давления со стороны государства, выраженного в форме закона. Естественно, что в этом случае он воспринимает уплату налога как бремя.

Кроме того, в случае неуплаты или неполной уплаты налога в срок, установленный законодательством, его обременяют уплатой пени за каждый день просрочки согласно ст. 75 НК РФ в размере 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ. Причем пеня в налоговом праве не является мерой юридической ответственности, а представляет собой способ обеспечения исполнения налоговой обязанности. Однако независимо от этого она имущественно обременяет налогоплательщика.

Наконец, в случае неуплаты или неполной уплаты налога в срок, налогоплательщик — физическое лицо еще уплачивает и штраф, который является для него мерой юридической ответственности, что, со всей очевидностью, также обременяет его.

Получается, что в плоскости налогово-правового регулирования быть налогоплательщиком и с имущественной стороны весьма тяжело.

Наконец, как уже было подчеркнуто в самом начале, налогоплательщик в сфере налогообложения наделяется не только статусом правонарушителя в случае совершения налогового правонарушения, что вполне естественно, но даже в случае законного выбора налогового поведения, не отвечающего интересам государства, получает общественное осуждение, нередко наделяясь со стороны общества прозвищем «налоговый не патриот» [10]. Чаще всего такая ситуация возникает тогда, когда налогоплательщик, не желая платить слишком большие налоги из-за предельных ставок, переезжает жить в другое государство. В частности, такая ситуация произошла с известным французским актером Жераром Депардьё.

Он не пожелал платить сверхналог в виде 75 % на доходы богатых граждан, который был введен во время президентства Франсуа Олланда и уехал жить за границу, в том числе какое-то время проживал в России. Его поведение разделило французское общество: кто-то его поддерживал, а кто-то считал не патриотом. Подобная ситуация имеет место во многих странах Европы из-за прогрессивного налога на доходы физических лиц. И многие считают, что «живя в эпоху глобализации, предприниматели регистрируют фирмы в странах с низкими налогами и лучшими условиями деятельности. Их место работы не должно отождествляться с местом проживания — страной или городом, избранным по сентименту. Нельзя упрекать кого-либо по этому поводу, что он не патриот — не fair» [10]. Однако, поскольку в общественной жизни такие оценки налогоплательщика возникают, очевидно, что он чувствует общественное давление.

Все вышеназванные характеристики налогоплательщика как личности имеют место в плоскости налогово-правового регулирования независимо от того, что в налоговом законодательстве достаточно правовых средств защиты налогоплательщика от нарушения его прав со стороны государства — это судебные и административные средства защиты и даже возможность самозащиты [11]. Однако сфера налогово-правового регулирования, центрированная на личность, главным образом налогоплательщика, не позволяет ему психологически и ментально чувствовать себя раскрепощенно, не беспокоиться о ситуации, быть уверенным в возможности ее адекватного разрешения. И явление это объективное, не зависящее от наличия у налогоплательщика правовых мер защиты.

Естественно возникает вопрос: что надо делать в сфере налогово-правового регулирования, чтобы антропология налогоплательщика в этой сфере стала мягче, чтобы он как личность чувствовал себя спокойнее, мог предвидеть налогово-правовые последствия его действий и достойно на них реагировать?

Представляется, что в первую очередь государственная политика в сфере налогообложения должна быть направлена на воспитание у человека налоговой культуры, т.е. понимания и, что особенно важно, осознания необходимости проявлять в общественной жизни гражданскую позицию добросовестного налогоплательщика. Конечно, эффективное воспитание налоговой культуры возможно только в условиях обретения доверия личности к своему государству, национальной гордости за свое государство. Однако, учитывая тот факт, что закладка культурного кода в жизни каждого человека начинается еще в детстве, необходимо начинать воспитание налоговой культуры как можно раньше, еще в школе.

Кроме того, сегодня следует вводить в налоговое законодательство правовые механизмы, предупреждающие налогоплательщика — физическое лицо от возможных налоговых правонарушений, обусловленных незнанием и непониманием законодательства, неумением его

отслеживать и пользоваться личным кабинетом налогоплательщика и т.д. Функционально подобные механизмы содержатся уже в налоговом законодательстве, хотя относятся только к налогоплательщикам-организациям. К их числу можно отнести налоговый мониторинг и проверочный анализ, осуществляемые сегодня налоговыми органами. Однако желательнее, чтобы все эти упреждающие правовые механизмы были закреплены в законодательстве, а не создавались практикой налоговых органов, которая, как показывает научный анализ, может выходить за рамки компетенции этих органов и вносить в жизнь налогоплательщика больше вреда, чем пользы; а кроме того, искажать существующую методологию правового регулирования, внося неразбериху в правовые константы

компетенции государственного органа, правоприменительной деятельности, постулаты гражданского оборота как экономического предмета гражданского права, а если еще дальше — нарушать суверенное право государства на установление налога⁴ [11, 12].

Представляется, что в настоящее время уже назрела необходимость серьезного научного анализа налогового-правовой антропологии с тем, чтобы в этой объективно жесткой для налогоплательщика сфере его позиции были осознанными и достойными его как личности. А кроме того, чтобы налогово-правовое регулирование все в большей мере развивалось по пути сочетания публичных и частных интересов, было равновеликим в возможностях защиты интересов как государства, так и личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999. 301 с.
2. Ковлер А.И. Антропология права М., 2002. 476 с.
3. Копина А.А. Повышение финансовой грамотности как способ улучшения налоговой дисциплины // Финансовое право. 2021. № 7. С. 35–40.
4. Кудряшова Е.В. Финансово-правовая грамотность в контексте права // Финансовое право. 2021. № 3. С. 3–7.
5. Красюков А.В. Налоговая мораль // Финансовое право. 2020. № 7. С. 25–30.
6. Реут А.В. Влияние налоговой культуры на установление налогов (на примере налога на доходы физических лиц) // Финансовое право. 2020. № 8. С. 29–33.
7. Карасева М.В. Финансовое право и публичные финансы: диалог подсистем культуры // Диалог культур и партнерство

- цивилизаций XIV Международные Лихачевские научные чтения. СПб., 2014. С. 496–498.
8. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. 264 с.
9. Винницкий Д.В. Российское налоговое право. СПб., 2003. 397 с.
10. Глуховский Я.Ю. Налоговый патриотизм // Вестник ВГУ. 2016. № 1. С. 187–196.
11. Козлов Н.А. Защита прав налогоплательщика в ходе налогового контроля / Под ред. М.В. Карасевой. М., 2021. 208 с.
12. Цинделиани И.А., Безикова Е.А. Налоговая оговорка как институт конвергенции частного и публично-правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2002. № 43. С. 182–197.

REFERENCES

1. Rulan N. Yurydychnaya antropologiya. Moscow, 1999. 301 p. (In Russ.).
2. Kovler AI. Anthropology of Law. Moscow, 2002. 476 p. (In Russ.).
3. Kopina AA. Improving financial literacy as a way to improve tax discipline. *Financial Law*. 2021;(7):35–40. (In Russ.).
4. Kudryashova EV. Financial and legal literacy in the context of law. *Financial law*. 2021;(3):3–7. (In Russ.).
5. Krasnyukov AV. Tax Morality. *Financial Law*. 2020;(7):25–30. (In Russ.).
6. Reut AV. The Influence of Tax Culture on the Establishment of Taxes (on the Example of Personal Income Tax). *Financial Law*. 2020;(8):29–33. (In Russ.).
7. Karaseva MV. Financial law and public finances: dialogue of subsystems of culture. *Dialogue of cultures and partnership*

- of civilizations XIV International Likhachev scientific readings of St. Petersburg*. 2014. P. 496–498. (In Russ.).
8. Alekseev SS. Structure of Soviet Law. Moscow, 1975. 264 p. (In Russ.).
9. Vinnitsky DV. Russian tax law. Saint-Petersburg, 2003. 397 p. (In Russ.).
10. Glukhovskiy YY. Tax patriotism. *Vestnik VSU, series «Pravo»*. 2016;(1):187–196. (In Russ.).
11. Kozlov NA. Protection of taxpayer's rights in the course of tax control. Ed. By MV. Karaseva. Moscow, 2021. 208 p. (In Russ.).
12. Tsindeliani IA, Bezikova EA. Tax clause as an institution of convergence of private and public-law regulation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Law*. 2002;(43):182–197. (In Russ.).

ОБ АВТОРЕ

Марина Валентиновна Карасева (Сенцова), доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0657-3411>; eLibrary SPIN: 9679-4429; AuthorID: 337945; Researcher ID: AAH-7006-2019; e-mail: mvsentsova@gmail.com

AUTHOR INFORMATION

Marina V. Karaseva (Sentsova), doctor of law, professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0657-3411>; eLibrary SPIN: 9679-4429; AuthorID: 337945; Researcher ID: AAH-7006-2019; e-mail: mvsentsova@gmail.com

⁴ См.: Субботина Е.В. В защиту налоговой оговорки. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения: 24.07.2022). Такова, в частности, сегодняшняя ситуация с так называемой «налоговой оговоркой».